

СЕРГЕЙ ЛОПАРЕВ

**САМОДЕЛЬНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ
В БЕЛОРУССКОМ СОВЕТСКОМ ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматривается организация процесса изготовления пистолетов-пулеметов, как копий, так и оригинальных систем в условиях партизанского движения в Беларуси в 1941 – 1943 г.г. В этот период для восполнения нехватки автоматического оружия в партизанских отрядах был налажен выпуск пистолетов-пулеметов. Основная масса оружия делалась путем копирования таких известных систем, как ППД, ППШ, ППС. Однако некоторые партизанские мастера изготавливали серийно автоматы собственных оригинальных систем. Несмотря на то, что оружие делалось с использованием минимума станков и специального оборудования, оно получалось достаточно эффективным и надежным.

Ключевые слова: *пистолет-пулемет, самодельное оружие, партизаны, Беларусь, мастерская, ствол, оригинальная конструкция, Менкин, Темяков, Сергеев*

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории БССР действовало самое мощное партизанское движение в истории Европы, боровшееся против агрессии нацистской Германии. Партизанские отряды были организованы уже в первые дни войны. Основой, костяком большей части этих отрядов становились кадровые военнослужащие РККА, бойцы истребительных батальонов, партийные и советские работники и инициативные мирные жители, имевшие опыт военных действий периода Первой Мировой и Гражданской войн.

Ко времени освобождения республики в 1944 г., партизанское движение из малых разрозненных слабовооруженных групп превратилось в мощную силу, имеющую централизованное управление, развитую армейскую систему координации и субординации. Партизаны имели свой фронт и тыл, удерживали существенную часть республики, на которой продолжала действовать советская власть. К этому времени они имели кроме пехотных частей кавалерию, артиллерию и

бронетанковые силы. Для борьбы с этой армией вермахт был вынужден снимать с фронта крупные войсковые подразделения в сотни тысяч человек, усиленных авиацией, танками и артиллерией.

Важную роль в боевых действиях партизан играло самодельное оружие и, в первую очередь пистолеты-пулеметы со свободным затвором, которые использовали пистолетные патроны 7,62x25 ТТ. Это оружие изготавливалось потому, что именно автоматического оружия катастрофически не хватало партизанам. Особенности партизанской борьбы значительно отличают тактику боя партизан от тактики боя регулярных армейских соединений. Основа партизанской тактики – метод «удар и отход» - требует значительной интенсивности стрелкового огня на небольшое время. Результаты боя могут быть решены за несколько минут. И определяющую роль здесь чаще всего играет скорострельность оружия. Отчеты партизанских бригад в Белорусский штаб партизанского движения показывают, что в отдельных отрядах и бригадах доля самодельного оружия занимает от 30 до 60 % от всех пистолетов-пулеметов, которые имелись у них на вооружении.

Опыт и база

К собственному производству автоматического оружия партизаны пришли не сразу. Важным этапом на пути к организации его производства стала организация мастерских по ремонту.

Летом-осенью 1941 г. на ранней стадии развертывания партизанского движения, в отрядах имелось большое количество неисправного оружия, которое было подобрано на месте летних боев Красной Армии с Вермахтом. Многие были погнуты, повреждены пулями и осколками, пламенем, гусеницами бронетехники, коррозировано. Имелось и оружие, вышедшее из строя в ходе боев партизан с немцами, от плохого ухода и т.п. За ремонт оружия брались люди, которые имели опыт работы с металлом – слесарный, кузнечный, часовой и др. От легкого ремонта постепенно переходили к сложному. Параллельно организовывались и оснащались мастерские – приобретался инвентарь и инструменты. К 1943 г. мастерские крупных партизанских отрядов могли выполнять впечатляющий объем работ. Так, например, мастерская Пинского партизанского соединения, бригады имени Буденного, отряда имени Котовского с апреля 1943 по 14 июня 1944 г.г. изготовила: пистолетов-пулеметов ППШ-41, ППД-40, ТМ-44 – 107 шт., отремонтировано и восстановлено: пистолетов-пулеметов – 25. Пулеметов – 17. ПТР – 5. Винтовок всех систем – 260 шт. Пулеметов (с доделкой новых частей затворной рамы)– 10 шт. Пистолетов - 42 шт. Саперных лопат – 239 шт.

Большое значение в распространении изготовления самодельного партизанского оружия имела деятельность мастерской партизанской бригады «Разгром» Минской области и ее создателя и первого руководителя П.В. Чигринова.

Уже в августе 1942 г. было организовано производство с разделением труда по изготовлению пистолетов-пулеметов системы Шпагина ППШ-41. Это первый из известных нам крупных центров по созданию самодельного оружия в Беларуси. В мастерской работали кроме П.В. Чигринова семь человек. С лета 1942 г. до соединения с частями Красной Армии, по сведениям самого П.В. Чигринова, в мастерской был изготовлен 181 пистолет-пулемет разных систем. Нужно учитывать,

что эта мастерская, как и все остальные, занималась не только изготовлением оружия, но и многочисленными другими необходимыми партизанам делами. Это и ремонт поврежденного стрелкового оружия, и изготовление холодного оружия, и подготовка фугасных мин разного типа действия, изготовление или переделка взрывателей. Деятельность мастерской не могли остановить попытки немцев уничтожить изготовление оружия с помощью бомбардировок.

Успешный опыт организации и разделения труда содействовали развитию изготовления оружия в других отрядах и бригадах. Мастерская Чигринова стала также своеобразными курсами по подготовке мастеров по изготовлению самодельного оружия. В мастерскую регулярно приезжали для практики и опыта мастера-оружейники из других партизанских соединений. Они обеспечивались вспомогательными материалами – чертежами и шаблонами отдельных частей и деталей оружия и, даже, отдельными деталями, которые они сами не могли изготовить. Это стало возможным благодаря тому, что мастерская до 1943 г. была обеспечена некоторой автоматизацией работы. Это были станки, которые приводились в действие с помощью конных или ручных приводов и мускульной силы партизан.

Копирование автоматических систем

Независимо друг от друга у многих оружейников во второй половине 1942 - первой половине 1943 гг. стала возникать идея копирования заводских систем оружия, прежде всего пистолетов–пулеметов, как наиболее простых в изготовлении: ППД-40, ППШ-41, ППС-43.

Эти системы занимают лидирующее положение по количеству изготовленных образцов. По приблизительным подсчетам пистолеты-пулеметы со свободным затвором занимают до 80% объема полностью самостоятельного производства оружия в партизанских мастерских. Причины этого кроются в крайней простоте конструкций этих пистолетов-пулеметов, что существенно облегчало получение «сырья» для изготовления. Так, например, при копировании ППД-34 и ППД-40 использовались водопроводные трубы произвольного диаметра от 3 до 6 сантиметров для корпуса и кожуха охлаждения. Затвор мог быть изготовлен без применения фрезерной обработки, только напильниками и ножовкой. Любопытно, что более простые для заводского изготовления ППШ-41 и ППС-43, при изготовлении которых использовалась штамповка и сварка, в партизанских условиях стали более сложными – штамповка заменялась холодной ковкой, а сварка – резьбовыми и заклепочными соединениями.

С материалами обычно не было принципиальных проблем. Для изготовления использовался самый разный металлолом, который мог найтись в деревнях, а также добытый партизанами на диверсиях против немцев. Для изготовления затворных рамы и крышки, использовалось любое листовое железо толщиной 0,8-1,2 мм. Это могли быть патронные ящики, бензиновые бочки и др. В некоторых случаях могли использоваться водопроводные и другие стальные трубы разной толщины. Затвор изготавливался из цилиндрических фрагментов стали – часто это были оси от взорванных авто- и бронемашин.

Пружины, необходимые для работы автоматики оружия, для возвратно-боевой пружины, пружины подачи патронов в магазине, изготавливались из проволоки – это могли быть куски проволоки из автопокрышек, другая стальная проволока, которая закалялась партизанами самостоятельно. Процесс закалки пружин был одним из наиболее сложных в виду необходимости создания одинаковой температуры для всей заготовки. В условиях полевой кузницы это было непростое дело.

Приклады изготавливались из металла в том случае, когда это был складной приклад, и из дерева – когда постоянный. Чаще всего для деревянных прикладов использовались береза и клен, а этой древесины, как писал в воспоминаниях мастер из партизанской бригады «Гроза» Витебской области В.Н. Долганов, в лесу хватало.

Единственной по-настоящему серьезной проблемой была проблема стволов. Даже в промышленных условиях на обработку канала ствола привлека-

Самодельный пистолет-пулемет ППД-40

ются только самые опытные работники – ведь отклонение от нормы хотя бы в десятых долях миллиметра неизбежно отрицательно скажется на огневых характеристиках. Для изготовления нарезов применяется специальное оборудование, которого у партизан не было и которое они не были в состоянии изготовить. По исследованным материалам о партизанских оружейных мастерских нигде не удавалось изготовить нарезной ствол к самодельному оружию. В некоторых случаях упоминается о гладкоствольном стволе, без нарезов. Но использование такого ствола, изготовленного чаще всего из некондиционной стали, с большим несоответствием калибра ствола и калибра пули, приводило к плохим баллистическим характеристикам оружия, снижало его убойную дальность до 50-100 метров, делало невозможным прицельную стрельбу на дальность свыше 20-30 метров.

Однако абсолютное большинство из исследованных образцов самодельного оружия из коллекции Белорусского государственного музея истории ВОВ обладают нарезным стволом калибра 7,62 мм. Эти стволы были взяты партизанскими оружейниками от поврежденных образцов оружия РККА калибра 7,62 мм. По проведенному исследованию использовались стволы от следующих образцов оружия: 7,62 мм магазинная винтовка системы Мосина и различные ее модификации; 7,62 мм самозарядная винтовка системы Токарева СВТ-40; 7,62 мм ручной пулемет системы Дегтярева обр. 1928 г. ДП-28, 7,62 мм пистолеты – пулеметы ППД-34,40, ППШ-41.

Винтовки системы Мосина в разных модификациях являлись основным оружием пехоты Российской империи и СССР с конца 19 века и до середины 1944 г. Значительное число «трехлинеек» осталось на полях сражений лета 1941 г., при стремительном наступлении Вермахта. Многие из них, пролежав год-полтора на земле, заржавели, некоторые были повреждены во время боев. Именно винтовки Мосина стали основой вооружения партизанских формирований во все годы борьбы с фашистами. Эти винтовки также портились и выходили из строя в процессе эксплуатации или во время боя. Одним из наиболее часто встречающихся повреждений было раздутие ствола вблизи дульного среза, встречавшееся вследствие использования загрязненного оружия.

Опиленные винтовочные стволы походили для создания пистолетов-пулеметов – необходимо было только уменьшить размер патронника, укоротить длину и переставить мушку прицела. Из одного целого винтовочного ствола можно было изготовить два-три ствола для пистолета-пулемета.

Такой же переработке подвергали и стволы от самозарядных винтовок системы Токарева (СВТ-38 и СВТ-40). Эти винтовки встречались гораздо реже, чем системы Мосина, зато ломались гораздо чаще. Автоматика самозарядок Токарева требовала тщательного и заботливого отношения со стороны владельца, не терпела резких ударов и перепадов температур. Особой заботы также требовал сложный газовый регулятор – с которым был знаком даже не каждый кадровый боец РККА, не говоря уже о партизанах. Неумелая эксплуатация и тяжелые бытовые условия быстро приводили к выходу самозарядок из строя. Их сложная конструкция не позволяла провести ремонт без заводского оборудования и хорошей квалификации мастеров. В результате разобранные СВТ становились источником запчастей для ремонтируемого или самодельного оружия.

Конечно, шаг и форма нарезов стволов рассчитанных на мощный винтовочный патрон неидеально соответствовали форме пистолетной пули, мощности пистолетного патрона. В первую очередь из-за данных несоответствий страдала точность стрельбы.

Однако на практике самодельные образцы оружия под сравнительно мощный патрон 7,62x25 ТТ даже в таких неидеальных условиях обеспечивали главную задачу - обеспечение плотного автоматического огня на коротких и средних дистанциях.

Уникальные конструкции

Накопленный партизанскими мастерами опыт не заставил ждать полностью самостоятельных конструкций автоматического оружия.

Создание огнестрельного оружия является тяжелой задачей, требующей значительных технических и инженерных знаний. Обычно изобретением оружия занимаются целые коллективы, используя большое количество промышленного оборудования. Партизаны были вынуждены ограничиваться примитивными инструментами и отсутствием станков. Но в глубоком тылу врага, не имея электричества и станков для изготовления оружия, без инструментов и оборудования, без профессиональных конструкторских и оружейных знаний, партизанские мастера создавали образцы огнестрельного оружия, которые по качеству и техническим характеристикам могли соперничать с

заводскими. В первую очередь изготовление самодельного оружия было распространено в крупных партизанских бригадах и отрядах, которые могли отвлечь для решения этой задачи от боевых операций одного или нескольких партизан, обеспечить их минимумом необходимого оборудования и материалами.

В 1944 г. два самодельных пистолета-пулемета партизаны Пинского партизанского соединения отправили на большую землю в подарок маршалу СССР Ворошилову К.Е. и Пономаренко П.К. Оружие показалось Пантелеймону Кондратовичу удачным, и он прислал ответную телеграмму 21 июня 1944г.: «Благодарю от своего имени и от имени К.Е. Ворошилова за присланные образцы автоматов. Мастерскую вашего соединения целиком сохраните для музея Отечественной войны белорусского народа». [1].

Присланные пистолеты-пулеметы были изготовлены партизанами Пинского партизанского соединения, бригады имени Буденного, отряда имени Котовского Менкиным Я.А. и Темяковым Я.И. Эти два мастера и их мастерская неразрывно связаны с историей создания музея. В апреле 1943г. боец Янкель Абрамович Менкин предложил командованию изготавливать самодельные пистолеты-пулеметы. Янкель Менкин до войны работал механиком в службе кинофикации. Сумел бежать из Слуцкого гетто в п/о «Комарова» (В.З. Коржа), в отряде сразу занялся неисправным оружием, одалживая инструменты для работы в сапожной мастерской. Когда он создал мастерскую - ему было 23 года. Менкин возглавил группу из восьми партизан, в которую входил и Яков Темяков.[4].

Темяков Яков Иосифович в 1940 г. окончил Киевское танковое училище в звании воентехника 2-го ранга. Чудом выжил в лагере для военнопленных в Слуцке, куда, контуженный, попал в бою под Минском 3 августа 1941 г. 6 ноября 1941 г. бежал с группой бойцов и командиров и после долгих скитаний попал к пинским партизанам. Темяков хорошо владел слесарным и токарным делом, досконально знал стрелковое оружие. [5].

В скором времени в мастерской изыскали небольшое количество инструментов и оборудования: тиски, напильники, ножовку, три сверла, железный лом. Вначале было решено изготавливать оружие по конструктивной схеме ППШ-41, затем ППД-40. После накопления значительного опыта работы Я. Темяков предложил изготовление пистолета-пулемета собственной конструкции. Новое оружие получило название «ТМ-44» - «Темяков-Менкин образца 1944г.». Сохранилось любопытное описание списка частей, из которых изготавливали некоторые из ТМ-44:

«Из старых негодных к езде велосипедов, велосипедных рам, из водопроводных труб – кожух автомата. Затвор – из вала мельницы. Спусковой механизм из железа старой бензиновой бочки. Ствол – винтовочный из дефективной винтовки с разрушенным стволом. Пружины из тросов трофейного немецкого воздушного шара. Дюралюминиевые накладки из сбитого немецкого самолета. Щечки из рога крупного рогатого скота». [5].

Пистолет-пулемет ТМ-44

Конструкция системы Темякова-Менкина обр. 1944 г. по подобию заводских образцов получила название «ТМ-44». Это был пистолет-пулемет построенный по схеме отдачи свободного затвора. Питание его осуществлялось из коробчатых магазинов на 30-35 патронов калибра 7,62x25 ТТ. ТМ-44 имели складной металлический приклад, который часто изготавливался из велосипедных рам, кожух – из водопроводной трубы, или частей иного оружия. Воронение частей производилось луковой шелухой. Пайка производилась с помощью стекла и борной кислоты.

Пистолет-пулемет системы Долганова является прекрасным образцом конструкторского гения простого человека, который не имел специальных оружейных знаний. Система взвода затвора, которая была разработана и воплощена В.Н. Долгановым, при которой возвратно-боевая пружина взводилась складным штоком, утопленным параллельно затворной коробке, и выходящим на затыльник приклада, практически не имеет аналогов в мире. Похожими на нее являются системы финского «Суоми» и австрийского МР-34. В.Н. Долганову удалось создать более технологичную и простую систему, превзойти профессиональные коллективы Финляндии и Австрии.

Пистолет-пулемет Долганова

Еще одна чрезвычайно оригинальная система взвода затвора была разработана мастером Н.С. Сергеевым из партизанской бригады «Разгром» Минской области. Мастеру удалось создать интересный вариант решения важной проблемы, над которой и теперь сражаются многие конструкторские коллективы в мире. Это проблема уменьшения габаритов оружия, при сохранении боевых качеств и баланса. Чрезвычайно смелое решение Н.С. Сергеева заключалось в перенесении рукоятки взвода затвора со стороны затворной коробки на ствол и соединение ее с другой деталью

– мушкой. Таким образом, мушка становилась и прицельным приспособлением и рукояткой взвода затвора. Экономились габариты, и уменьшалось количество деталей. При стрельбе штоки взвода мушки-рукоятки взвода затвора разъединялись с затвором, и его движение не оказывало прямого воздействия на мушку. Конечно, подвижность мушки давала некоторый люфт, что снижало точность оружия. Однако пистолет-пулемет Н.С. Сергеева разрабатывался, как оружие скрытого ношения диверсионно-разведывательных групп. Этот пистолет-пулемет делался максимально компактным - со складным прикладом, весьма миниатюрных размеров. Его назначение было - при случайной встрече членов ДРГ, маскировавшихся под мирных жителей с патрулем противника, давать возможность прятать его под одеждой, легко извлекать и обеспечивать плотный автоматический огонь на дистанции ближнего боя - до 10- 20 метров. В этих условиях невысокая точность пистолета-пулемета Н.С. Сергеева не являлась существенным недостатком. В бою на такой дистанции стрельба часто ведется без прицеливания вовсе – «навскидку».

Пистолет-пулемет Сергеева

Конечно, самостоятельно разработанные системы не имеют законченной эстетики оружия, разработанного в КБ и изготовленного в заводских условиях. Но вклад партизан-конструкторов в мировое оружейное искусство трудно переоценить. Некоторые из их образцов имеют оригинальные схемы действия и конструкционные узлы. По стиливым и дизайнерским решениям партизанских оружейников в отдельных узлах конструкций, в эргономике оружия, в оформлении и изготовлении пистолетов-пулеметов, их можно отнести к ценным образцам оружейного искусства. И еще большую ценность им придает тот факт, что изготавливались они не профессиональными оружейниками, а народными мастерами.

Библиография

1. Документы государственного учета БГМИВОВ
2. Военный энциклопедический словарь М. Воениздат. 1986г. с.17,с.575

3. И.Ю.Воронкова «Создание и становление Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны», Минск 2001
4. А.М. Киселев «Умельцы военной поры», М.: Воениздат, 1986г. с. 110-132
5. В.И. Кузьменко «Партизанские оружейники», Мн.: «Наука и техника», 1990г.
6. Военно-исторический журнал 1974г. №1, статья «Изобретатель партизанского оружия» с. 60-62.

Материалы фондов БГМИВОВ, личные дела:

1. Отчеты в Белорусский штаб партизанского движения партизанской бригады «Разгром» Минской области за 1943-1944гг.
2. Рукописные партизанские журналы.
3. Личное дело: Чигринов П.В. - оружейный мастер п/о «Знамя» п/бр. «Разгром» Минской области.
4. Личное дело: Шавгулидзе Т.Е. – инструктора подрывного дела при штабе руководства партизанского движения Минской области.
4. Личное дело Я.А. Менкина.
5. Личное дело Я.И. Темякова.